

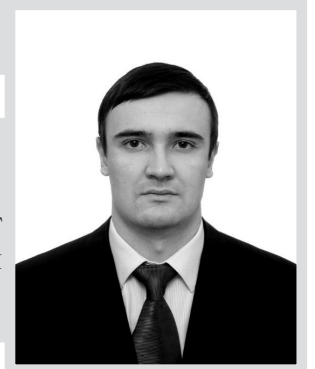
УДК 343

Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Бабичев А.Г.

Кандидат юридических наук, доцент Уфимского юридического института МВД России

Авторы анализируют систему российского уголовного законодательства об ответственности за посягательства на жизнь человека и место в этой системе убийства, на основе исследования отечественного и зарубежного уголовного законодательства делают выводы и предложения по совершенствованию действующих норм УК и всей системы уголовно-правового противодействия преступлениям против жизни, конструируют проекты новых уголовно-правовых норм, позволяющих, по их мнению, повысить эффективность этой системы.

Ключевые слова: система уголовного законодательства, посягательства на жизнь, дифференциация ответственности, убийство, виды убийств, отягчающие и смягчающие обстоятельства, наказание, зарубежное уголовное законодательство и др.

Все на свете поправимо, кроме одной смерти.

М. Сервантес.

За зло надо платить по справедливости...

Конфуций.

Если тебе мешают люди, то тебе жить незначет.

Л. Н. Толстой

ООН провела «Глобальное исследование убийств – 2011». Это исследование показало, что Россия снова из плохих в числе первых: у нас убивают больше, чем в странах Европы, США и даже у соседей по СНГ. В докладе Управления ООН по наркотикам и преступности указывается, что в 2010 г. в России было совершено 11,2 убийства на 100 тысяч населения. Для сравнения: в США за тот же год было зарегистрировано 5 убийств на 100 тысяч населения. Россия превосходит в этом своих соседей по бывшему СССР: в Казахстане зарегистрировано 10,7 убийства на 100 тысяч населения, в Белоруссии – 4,9, в

Эстонии – 5,2, на Украине – 4,8 и т.п. Однако реальное положение дел гораздо хуже, на что указывают косвенные показатели вроде количества пропавших без вести и неопознанных трупов.

Многолетнее изучение латентных убийств, проведенное НИИ Академии Генеральной прокуратуры (руководитель – профессор С. Иншаков), показало, что уровень убийств все прошедшие годы после развала СССР в «новой» России постоянно возрастал и составил в 2009 г. 46,2 тысячи. Только количество заявлений об убийствах, поступивших в правоохранительные органы, составило 45,1 тыся-

чи, а количество неопознанных трупов за тот же год – 77,9 тысячи. При этом число пропавших без вести и найденных – 48,5 тысячи [1].

Таким образом, для устойчивой стабилизации криминогенной ситуации в России надо преодолеть огромный разрыв в уровне убийств в сравнении со многими зарубежными странами. По словам А.И. Алексеева, он (этот разрыв) сейчас в 5-10 раз выше, чем в большинстве европейских стран, более чем в 100 раз выше, чем в Китае и т.д., и это, отвлекаясь от высокой латентности убийств, совершаемых в нашей стране. Кроме того, в худшую сторону меняются качественные характеристики этих преступлений в структуре убийств и общей структуре посягательств на жизнь человека. Это – опережающий рост убийств при отягчающихся обстоятельствах, увеличение числа групповых убийств, в том числе, совершаемых организованной группой, доли рецидивистов в структуре убийств. Стало больше преднамеренных, тщательно подготовленных, спланированных убийств. Увеличивается число убийств по корыстным мотивам, убийств, совершенных по найму (т.н. «заказных» убийств), из мести в связи правомерной деятельностью потерпевшего, совершаемых с особой жестокостью, общеопасным способом, с использованием новейших образцов стрелкового оружия, гранат, мин, взрывных механизмов, и т.п. [2, с. 222-223].

Многие убийства совершаются в процессе совершения таких насильственных преступлений как бандитизм, террористический акт, разбой, захват заложника, похищение человека и некоторые другие.

Посягательства на жизнь, предусмотренные ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, по сути, также являются разновидностью покушения на убийство и убийства. В системе УК РФ эти нормы входят в различные разделы и главы Уголовного кодекса и не относятся законодателем к нормам, включенным в главу 16 («Преступления против жизни...»).

Однако в эту главу включены уголовно-правовые нормы, также посягающие на жизнь человека, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение смерти (ст. 109 УК РФ) и доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Конструкция этих статей уголовного закона, как и статей, предусматривающих ответственность за убийство (ст.ст. 105-108 УК РФ), далека от оптимальной, что, безусловно, снижает эффективность их применение в борьбе с посягательствами на жизнь человека.

В исследованиях этих норм в советский период и в последние два десятилетия существования «новой» России принимали участие многие великие, известные и разные отечественные ученые – правоведы, внёсшие неоценимый вклад в решение вопросов оптимизации их законодательных конструкций и разумной дифференциации уголовной ответственности за различные виды преступных посягательств

на жизнь человека. Однако жизнь продолжается, продолжают и даже возрастают попытки сеять смерть среди людей, ухудшается криминогенная ситуация в обществе, где насилие становится одним из основных способов решения конфликтов, сложных житейских развязок, лавиной обрушивающихся на российских граждан. В этих условиях любые разумные предложения по улучшению действующего уголовного законодательства России, позволяющие повысить эффективность системы уголовно-правового противодействия преступлениям против жизни, были бы полезны и необходимы.

Преступные посягательства на жизнь человека носят системный характер, обеспечивающий жизнедеятельность и большой разрушительный потенциал убийствам и другим смертельно опасным деяниям, угрожающим основам национальной и общественной безопасности страны, а не только безопасности конкретных её граждан. Этой необычайно опасной социальной системе должна противостоять не менее деятельная и жизнеспособная система уголовно-правового противодействия, содержащая все основные нормы (статьи) компактно, максимально учитывающая все существенные особенности указанных посягательств, качественно меняющие характер и степень их общественной опасности и позволяющие в рамках данной системы и с большей последовательностью, по справедливости дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание за их совершение.

«Система», как известно, представляет собой «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определённую целостность, единство» [3, с. 1225]. В действующем УК РФ нормы (статьи), предусматривающие ответственность за те или иные посягательства на жизнь, разбросаны по различным главам и разделам настоящего Кодекса. Кроме того, в них не просматривается как уравнивающая, так и распределительная стороны справедливости при определении уголовной ответственности и наказания за преступления этой категории. Этому же способствует разбросанность и бессистемность расположения рассматриваемых уголовно-правовых норм и статей в Уголовном кодексе России.

Так, основные составы посягательств на жизнь человека, предусмотренные ст.ст. 105-110 УК РФ, расположены в главе 16, открывающей Особую часть УК РФ. Тем самым законодатель признал, что убийства и другие посягательства на жизнь представляют самую большую опасность для общества. Однако в главе, именуемой «Преступления против жизни и здоровья», указанные посягательства расположены среди преступлений против здоровья. При этом, последние включают в себя квалифицированные составы преступления против здоровья, причиняющие смерть другому человеку. Например,

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ); незаконное производство аборта, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей (ч. 3 ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному, если оно повлекло по неосторожности смерть больного (ч. 2 ст. 124 УК РФ). Принцип справедливости диктует необходимость предусмотреть аналогичные квалифицированные составы принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) и оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). Кроме того, к преступлениям против жизни следовало бы отнести состав угрозы убийством и состав заражения ВИЧ-инфекцией, учитывая, что последнее также несёт в себе угрозу жизни и даже неизбежную гибель ВИЧ-инфицированного.

Несправедливость и бессистемность распределения ответственности за исследуемые преступления и расположения их в структуре УК РФ видится нам также в том, что ряд посягательств на жизнь (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)) предусматривается в различных главах (гл. 29, 31 и 32) раздела X УК РФ.

Законодатель к тому же удалил далеко от начала Особенной части УК России, в гл. 24 все преступления против общественной безопасности, в том числе террористический акт (ст. 205 УК РФ), предполагающий, как правило, гибель многих людей, и захват заложника (ст. 206 УК РФ), также несущий угрозу гибели жертвы преступления, и ряд других, опасных для жизни людей преступлений. Тем самым, он признал приоритетность личного интереса – жизни индивида, конкретного человека, перед общественным – жизнью неопределенно многих людей, общественной безопасностью. Однако при этом в п. «б» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 205, а также в ч. 3 и ч. 4 ст. 206 УК РФ были включены такие отягчающие ответственность за террористический акт и захват заложника обстоятельства, как причинение при этом смерти по неосторожности и, соответственно, «если они повлекли умышленное причинение смерти человеку».

В то же время, в ч. 2 ст. 105 УК РФ были включены такие отягчающие ответственность обстоятельства, как убийство, сопряженное, например, с разбоем, вымогательством и бандитизмом (п. «з»).

В настоящей редакции ч. 3 ст. 281 УК РФ диверсия, повлекшая, «умышленное причинение смерти человека», предусматривает особо квалифицированный вид данного преступления. Если быть последовательным в этом отношении, то следовало бы такое отягчающее ответственность обстоятельство,

как сопряженность с умышленным причинением смерти человеку, включить также в составы бандитизма (ч. 4 ст. 209 УК РФ), угона судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава (ч. 4 ст. 211 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ч. 2 ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ч. 2 ст. 279 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ч. 2 или 3 ст. 360 УК РФ), и некоторые другие.

Помимо п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в составах умышленных посягательств на жизнь не нашло отражение такое отягчающее ответственность обстоятельство, как умышленное причинение смерти «двум или более лицам» либо «нескольким лицам», а во многих составах неосторожного причинения смерти не предусмотрено такое особо отягчающее ответственность обстоятельство, как совершение соответствующего деяния, «повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц».

Так называемые «привилегированные» составы убийства (ст.ст. 106-108 УК РФ) имеют, на наш взгляд, существенные конструктивные недостатки, затрудняющие возможность правильной квалификации этих преступлений, более четкой дифференциации уголовной ответственности за их совершение и назначения справедливого наказания виновным.

Иными словами, система посягательств на жизнь человека в отечественном уголовном законодательстве, вопросы дифференциации уголовной ответственности за их совершение и законодательной индивидуализации наказания лиц, виновных в их совершении, нуждаются в дальнейшем изучении, а структура действующего УК РФ и нормы, относящиеся к данной сфере уголовно-правового противодействия – в дальнейшей оптимизации и совершенствовании, в том числе с учетом сравнительно более удачной регламентации соответствующих положений в зарубежном уголовном законодательстве.

Человек – высший продукт земной природы и одновременно «субъект общественно-исторической деятельности и культуры» [3, с. 1496]. Это биосоциальное существо. Он един как живой организм (животное) и как личность (социальный субъект).

Личность же – это «субъект отношений и сознательной деятельности» [3, с. 728]. Она представляет собой «устойчивую систему социально – значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности» [3, с. 728].

Основу физиологического существования человека как организма, как живой плоти, как животного или высшего природного продукта составляет жизнь как «особая форма существования материи» [4, с. 728]. Жизнь – самое ценное природное благо человека. Это и «время его существования от его возникновения и до конца», и «деятельность общества и человека в тех или иных его проявлениях»

или «проявление деятельности, энергии» [4, с. 194]. Иными словами, для человека важно не просто существовать, но и творить, действовать в рамках общества как социальному субъекту, как личности. Жизнь есть, прежде всего, природное благо, необходимое условие его жизнедеятельности и становления его как личности за время его существования от момента рождения и до смерти.

Убить – это значит посягнуть на основное природное благо, «лишить жизни человека» [5, с. 485], «прекратить жизнедеятельность его организма» [4, с. 735], а вследствие этого и лишить его возможности творить, проявлять свою личность в деяниях и поступках, использовать свое право на жизнь в процессе социально-значимой деятельности. При этом, человек, получивший жизнь «в подарок» от судьбы при рождении, находясь в обществе, тесно связанный с многочисленными и разнообразными отношениями и обязанностями, не приобретает право на смерть, на досрочное лишение своей жизни, за исключением определенных социально и юридически значимых случаев. Давно уже и неоднократно было сказано, что жить в обществе и быть свободным от общества невозможно.

Таким образом, убийца или иное лицо, посягающее на жизнь, лишает другого человека не права на жизнь как элемента социального субъекта, гражданина или личности, а самой жизни как природного блага, обеспечивающего существование и жизнедеятельность человека как био-социального существа. Поэтому раздел VII УК РФ, где расположена гл. 16 («Преступления против жизни и здоровья»), следовало бы назвать «Преступления против человека и его личности» (вариант: «... и гражданина»), а гл. 16 этого раздела – «Преступления против жизни и здоровья человека». В отличие от этой главы, гл. 17 УК РФ должна именоваться «Преступления против свободы личности», поскольку составы клеветы (ст. 129 УК) и оскорбления (ст. 130 УК) декриминализованы, а оставшиеся в главе преступления посягают именно «на свободу личности». Гл. 18 УК РФ правомерно названа «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», равно как и гл. 19 УК РФ – «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Учитывая общее название раздела VII УК РФ, гл. 20, видимо, также следовало бы назвать по иному, то есть «Преступления, посягающие на благоприятные условия нравственного формирования личности несовершеннолетних и интересы семьи».

Вместе с тем, гл. 16 УК РФ целесообразно было бы разделить на две главы, назвав их, соответственно, «Преступления против жизни человека» и «Преступления против здоровья человека», что позволило бы в рамках новых системных образований более полно определить круг уголовно – наказуемых деяний, посягающих на основные природные блага

человека, его жизнь и, соответственно, здоровье, более четко дифференцировать ответственность и более логично и строго построить систему санкций соответствующих статей внутри этих глав УК, позволяющих, с учетом положений ст. 15 и ст. 60 УК РФ, определить справедливое наказание каждому убийце или иному лицу, виновному в посягательстве на жизнь и здоровье человека.

Считаем целесообразным дополнить обновленную главу 16 УК РФ («Преступления против жизни человека») составом убийства с согласия потерпевшего (т. н. «эвтаназия»). В ряде уголовных кодексов зарубежных государств такой вид убийства предусматривается.

Так, в ст. 202 УК Японии сказано «Тот, кто... убил человека по его настойчивой просьбе либо с его согласия, – наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 7 лет лишения свободы...». По сути дела, речь идет об убийстве, совершенном с согласия потерпевшего как смягчающего ответственность обстоятельства. Согласно ст. 35 УК Японии, «в зависимости от обстоятельств дела и при условии, что исполнителем был врач, возможно признание такого деяния как правомерного».

Уголовный кодекс Испании (ст. 143 УК) предусматривает ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах (наказание в виде лишения свободы на две ступени ниже, чем даже за «содействие другому лицу в совершении самоубийства») того, «кто причиняет... смерть другому человеку по его настоятельной, серьезной и ясной просьбе, если жертва страдала от тяжелой болезни, определенно приведшей бы к смерти или причиняющей ему постоянные тяжкие страдания...» (ч. 4).

Как убийство без смягчающих обстоятельств («простое убийство») рассматривает «лишение жизни другого лица по его явно выраженной и искренней просьбе» ст. 293 УК Голландии, которое наказывается тюремным заключением на срок не более 12 лет или штрафом.

По УК Дании (§ 239) «убийство по высказанной просьбе потерпевшего» наказывается тюремным заключением на срок, не превышающий трех лет или простое заключение под стражу на срок, не менее чем 60 дней».

В ст. 150 УК Польши предусматривается ответственность за «убийство по просьбе потерпевшего и под влиянием сострадания к нему», наказуемое лишением свободы на срок от 3-х месяцев до 5 лет.

По Аристотелю, «жизнь – благо по природе» и надо «делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в себе...» [6, с. 261, 283]. Как справедливо заметил великий мудрец Древней Эллады Эзоп, «жизнь всё-таки лучше смерти» [7, с. 188].

В принципиальном плане даже облегчение страданий смертельно больного человека путем лишения его жизни с согласия потерпевшего или без

такового есть деяние во имя торжества смерти. Наоборот, облегчение страданий такого человека посредством применения обезболивающих лекарственных препаратов и самоотверженной борьбы врачей за его жизнь есть не только гуманный, но и глубоко нравственный, общественно полезный и справедливый поступок, совершаемый во имя жизни, хотя бы усилия по спасению такого больного на этот раз не увенчались успехом. Нельзя не согласиться с С. Цвейгом, по мнению которого, истина как раз в том, что неизлечимое и надо пытаться лечить; более того – на так называемых «неизлечимых» и проверяется искусство врача. Признавая больного неизлечимым, врач уклоняется от выполнения своего долга, он капитулирует до сражения» [8, с. 139].

Никто в таких случаях не может гарантировать правильность оценки заключения врача или консультации врачей и правильность оценки ситуации, дающее основание для решения вопроса о лишении жизни больного с его согласия. Даже врач, имеющий на руках историю болезни пациента с так называемым «смертельным» заболеванием, не может дать гарантий, что это так и есть на самом деле. Диагноз заболевания, приведшего к смерти больного, при исследовании трупа в 15-50 % случаев оказывается не тем, что был поставлен клиницистом. Однако и правильно диагностированное смертельное заболевание – не основание для насильственного прекращения жизни больного: известны случаи выздоровления и при таких диагнозах. Кроме того, появляются новые более эффективные лекарства и методы лечения болезней, считавшихся неизлечимыми. Во всех подобных случаях должно применяться одно непреложное правило: за жизнь даже смертельно больного человека надо бороться до конца, используя любые сколько-нибудь реальные возможности для этого, с согласия ли даже вопреки воле спасаемого. Как писал Р. Ролан, «надо иметь смелость спасать людей неперекор им самим».

Для общества неприемлемо даже убийство самого себя, то есть самоубийство. Оно ненаказуемо, прежде всего, потому, что нет уже, к несчастью, того, кто должен отвечать за это, в живых. При покушении на самоубийство лицо действует опасно не только для себя, но и нарушает нравственные принципы общества, охраняемые законом. Основным позитивным итогом неудавшегося покушения является сохранение жизни – самого ценного блага этого человека. Установление ответственности за покушение на самоубийство способно подтолкнуть покушавшегося на повторение самоубийства, поэтому криминализация такого деяния нецелесообразна.

В то же время, целесообразность установления уголовной ответственности не только за причинение смерти другому смертельно больному человеку по его просьбе и (или) из сострадания, но и за со-

действие такому лицу в совершении самоубийства, а также за склонение (подстрекательство к самоубийству), очевидна.

По УК Испании в одной статье (ст. 143) предусматривается уголовная ответственность за доведение до самоубийства (ч. 1), содействие другому лицу в совершении самоубийства (ч. 2), в том числе за содействие, которое привело к наступлению смерти потерпевшего (ч. 3), а также за причинение смерти смертельно больному человеку по его просьбе и за активное содействие лишению жизни такой жертвы (ч. 4).

По УК Италии также в одной и той же статье (ст. 580) законодатель предусматривает ответственность того, «кто приводит другого к мысли о самоубийстве, укрепляет решимость в самоубийстве или каким-либо способом способствует его совершению», иными словами, подстрекает к самоубийству или склоняет к нему (при умышленной вине), доводит потерпевшего до самоубийства (при неосторожности) или содействует этому в роли пособника самоубийству.

В УК Японии помимо эвтаназии («убийства человека по его настойчивой просьбе либо в его согласия») ст. 202 УК включает и такие виды посягательств на жизнь, как «склонение человека к самоубийству» и «оказание ему помощи в самоубийстве».

Ст. 454 УК Турции содержит состав склонения или подстрекательства к самоубийству («убеждение кого-либо совершить самоубийство») и пособничества или соисполнительства в самоубийстве («помогает жертве в самоубийстве»). Аналогичную уголовно-правовую норму содержит параграф 78 УК Австрии, предусматривая ответственность за «склонение потерпевшего к самоубийству» и «оказание ему в этом помощи».

УК Франции предусматривает уголовную ответственность как за «подстрекательство (склонение) к самоубийству», так и за «рекламирование товаров, предметов или методов, которые могут быть использованы в качестве средств причинения себе смерти» (косвенное пособничество, некая помощь в самоубийстве) (ст.ст. 223.13-223.15 УК).

Полагаем, указанные виды убийства или участия в убийстве с помощью, по требованию им с согласия самого потерпевшего необходимо криминализовать, но, учитывая их различную юридическую природу, общественную опасность и роль виновных в их совершении лиц, целесообразнее было бы сформулировать эти деяния в отдельных уголовно-правовых нормах как самостоятельные посягательства на жизнь человека.

Так, УК Голландии предусматривает в ст. 293, как отмечалось, ответственность за лишение другого лица по его явно выраженной и искренней просьбе («эвтапазия»), а в ст. 294 – за «умышленное подстрекательство другого лица к совершению са-

моубийства или помощь в этом потерпевшему или предоставление этому лицу средств, чтобы совершить самоубийство».

Согласно § 239 УК Дании, что также отмечалось, виновный совершает убийство при смягчающих обстоятельствах, если лишает жизни другого человека по его «высказанной просьбе», тогда как в соответствии с § 240 лицо отвечает за то, что «помогает другому лицу в совершении самоубийства». Если лицо, виновное в такой «помощи», совершает деяние «по причине личной заинтересованности», то оно должно быть наказано более строго (не штрафом или простым заключением под стражу, а тюремным заключением на срок до 3-5 лет).

УК Польши криминализировал также два близких по смыслу состава преступления, связанного с согласием или участием потерпевшего в посягательстве на его жизнь: в ст. 150 УК конструируется, как отмечалось, состав «убийства по просьбе потерпевшего и под влиянием сострадания к нему»; в ст. 151 – предусматривается ответственность тех, «кто путём уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь».

Исходя из того лучшего, что, по нашему мнению, есть в зарубежном уголовном законодательстве и учитывая особенности отечественного уголовного законодательства, особенности национальной доктрины уголовного права, считаем необходимым внести следующие изменения в главу УК России, предусматривающую ответственность за преступления против жизни человека.

Во-первых, сконструировать и включить в УК РФ специальный состав убийства из сострадания с согласия или по просьбе потерпевшего или без таковых по причине его неспособности из-за тяжелого болезненного состояния выразить свою волю относительно такого поступка. Эту норму (статью УК) целесообразно сформулировать в предлагаемой редакции:

«Статья 107.1. Убийство или содействие самоубийству из сострадания».

1. Убийство другого человека по его настойчивой и явно выраженной просьбе или требованию, если потерпевший испытывает особые страдания вследствие тяжелой болезни или иного опасного для жизни состояния, лишаящего его возможности к самосохранению, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Содействие другому лицу в совершении самоубийства путем оказания непосредственной помощи потерпевшему при обстоятельствах, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет,

либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

Во-вторых, законодатель должен более четко дифференцировать уголовную ответственность за противоправное воздействие на потерпевшего путем физического или нравственного принуждения или склонения его к самоубийству либо доведения до самоубийства.

Полагаем, что лицо, склонившее другое лицо к самоубийству, по сути дела, совершившее подстрекательство к самоубийству, должно отвечать за это деяние, для чего, как предлагали ещё авторы Модельного Уголовного кодекса стран СНГ [9, с. 52], следует предусмотреть в российском уголовном законодательстве специальный состав преступления – склонение к самоубийству. Субъектом такого преступления может стать лицо, которое лишает потерпевшего жизни его же «руками» в результате, как указывается, например, в ст. 294 УК Голландии, «умышленного подстрекательства другого лица к совершению самоубийства».

Склонение к самоубийству в буквальном смысле является подстрекательством к самоубийству, то есть сознательным «побуждением, призывом к вредным, опасным своими последствиями... действиям» [4, с. 543], в данном случае к лишению самого себя жизни (самоубийству). Подстрекатель в этом случае путем уговоров, обмана либо иного противозаконного или аморального на него воздействия стремится «вызвать, возбудить» [4, с. 543] у этого лица решимость покончить с собой. Поэтому, на наш взгляд, вполне допустимо указывать в уголовном законе на ответственность за «подстрекательство к самоубийству», как, например, в ст. 223.13 УК Франции или ст.ст. 575-577 УК Италии, либо ответственность за «склонение человека к самоубийству», как, например, в ст. 202 УК Японии или § 78 УК Австрии, либо ответственность за «убеждение кого-либо совершить самоубийство», как в ст. 454 УК Турции, либо ответственность за «посредственное лишение жизни другого человека путем самоубийства», что также могло бы предметно выражать сущность рассматриваемого деяния в уголовном законодательстве. При этом, в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона следовало бы указывать на умышленный характер провокационных действий виновного лица и специальную цель такого поведения.

Считаем неполным отражение в уголовном законодательстве общественно опасного подстрекательства, по сути умышленной или неосторожной провокации к самоубийству путем криминализации деяния, именуемого законодателем «доведением до самоубийства», как это имеет место в УК России (ст. 110).

Исходя из этого, УК РФ должен предусматривать ответственность за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и принуждение к самоубийству, учитывая и квалифицированные виды этих деяний.

Составы этих преступлений будут иметь нечто общее: потерпевшим от всех этих деяний становится сам непосредственный причинитель смерти, виновным же – лицо, так или иначе побудившее потерпевшего к самоубийству, а совершаемое деяние может характеризоваться как посредственное убийство либо, соответственно, посредственное неосторожное причинение смерти.

Термины «довести» («доводить») и «склонить» («склонять») означают активные провокационные действия лица, становящиеся причиной каких-нибудь последствий («поступков и решений»). Но «довести» значит «вызвать, породить в ком-чем-нибудь какие-нибудь последствия» [4, с. 170].

«Доведение до самоубийства» представляет собой объективно провокационные действия, подталкивающие потерпевшего к самоубийству, но не являющиеся проявлением намерения провокатора (виновного) добиться того, чтобы потерпевший покончил с собой.

Термин же «склонить» («склонять») есть умышленное воздействие на другого человека, то есть сознательная провокация, имеющая целью вызвать, в данном случае у него решимость совершить самоубийство. «Склонение к самоубийству» – это процесс умышленного вовлечения потерпевшего, имеющий целью убедить и, в конечном итоге, побудить его к самоубийству. Наихудшим, а потому и более опасным вариантом вовлечения в этот процесс является «принуждение к самоубийству».

«Принудить», то есть «заставить сделать что-нибудь» [4, с. 535]. «Принуждение к самоубийству» может означать умышленное вовлечение жертвы в опасный для себя поступок (особо высокая виктимогентность) с целью заставить её покончить с жизнью, в отличие от «склонения к самоубийству», где жертву убеждают в целесообразности (или необходимости) такого поступка, а также в отличие от «доведения до самоубийства», представляющего собой, в случаях, когда провокатор использует в отношении потенциальной жертвы угрозы, жестоко обращается с ней или систематически унижает ее, объективно виктимогентную ситуацию, позволяющую судить о том, что субъект виктимогентного поведения предвидел возможность самоубийства жертвы, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на его предотвращение, либо при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть самоубийство как вероятное последствие своих действий.

Таким образом, состав преступного «доведения до самоубийства», в уголовно-правовом смысле

есть ничто иное как «посредственное причинение смерти по неосторожности путём доведения до самоубийства». В то же время, составы «склонения к самоубийству» и «принуждения к самоубийству» представляют собой различающиеся по своему характеру и степени провокационного воздействия формы вовлечения потерпевшего в самоубийство, а в уголовно-правовом смысле – различающиеся по характеру и степени общественной опасности виды «посредственного убийства», которое, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ, совершается посредством «использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности...» в силу тех или иных обстоятельств, предусмотренных уголовным законом.

Сделанные замечания позволяют сформулировать уголовно-правовые нормы общественно опасного и виновного вовлечения потерпевшего в самоубийство и по-новому сформулировать состав доведения до самоубийства.

«Статья 105.1. Посредственное убийство путем склонения или принуждения к самоубийству».

1. Посредственное убийство путем умышленного склонения потерпевшего к самоубийству, то есть путем уговоров, обмана либо иных противозаконных или аморальных действий, имеющих целью убедить другого человека в необходимости покончить с жизнью, если они вызвали самоубийство потерпевшего, – наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет или ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, вызвавшее покушение потерпевшего на самоубийство, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные с использованием материальной, служебной или иной зависимости потерпевшего от виновного, либо вызвавшие самоубийство или покушение на самоубийство двух или более лиц, – называются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

4. Посредственное убийство, совершенное путем принуждения к самоубийству, то есть путем насилия или угрозы его применения к потерпевшему, имеющих целью заставить его покончить с жизнью, если оно вызвало его самоубийство, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

5. Деяние, предусмотренное частью третьей настоящей статьи, вызвавшее самоубийство или покушение на самоубийство двух или более лиц, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет».

«Статья 110. Посредственное причинение смерти по неосторожности путем доведения до самоубийства, либо покушения на самоубийство в результате неосторожной провокации».

1. Посредственное причинение смерти по неосторожности путем доведения до самоубийства в результате насилия над потерпевшим угроз, жестокого обращения с ним, систематического унижения его человеческого достоинства или иных заведомо провокационных действий в отношении потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, вызвавшее покушение на самоубийство в результате неосторожной провокации в отношении потерпевшего, –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они вызвали самоубийство или покушение на самоубийство двух или более лиц, –

наказывается ограничением свободы на тот же срок.

Литература:

1. UNODC. United Nations Office on Drugs and Crime. Global STUDY NOMICIDE. – Vienna, 2011. – 128 p.
2. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. – М.: Щит-М, 2005.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1469 с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 943 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. – СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. – 776 с.
6. Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
7. Философская афористика / Сост. П.С. Таранов. – М.: Остожьев, 1996. – 575 с.
8. Энциклопедия мысли: Собрание афоризмов и изречений от древности до наших дней. Кн. первая / Сост. И.Б. Беляева и др. – СПб.: Респекс, 2000. – 584 с.
9. Модельный уголовный кодекс // Информационный бюллетень. Приложение. – 1996. – № 10. – 373 с.

Murder in the System of Infringement on Life and Some Aspects of Improvement of Criminal Law

B. Sidorov, A. Babichev
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the system of Russian criminal legislation concerning responsibility for infringement on life and the place of murder in this system. The authors make conclusions and present suggestions concerning improvement of existing norms of Criminal Code and the system of crime prevention on the basis of domestic and foreign criminal legislation. The projects of new legal norms aiming at raising efficiency of the system are being constructed.

Key words: system of criminal legislation, infringement on life, differentiation of responsibility, murder, types of murder, aggravating and mitigating circumstances, punishment, foreign criminal legislation.

